

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ ОМОНИМИИ В ЯЗЫКЕ САХА

В якутоведении довольно широко изучается лексический пласт языка, но вопрос об омонимах остается до сих пор недостаточно изученным. Однако исследователи якутского языка давали в рамках своих фундаментальных трудов различные суждения по данному вопросу с давних времен. В статье дается краткий обзор предположений, гипотез, связанных с аспектом омонимии в якутской лексикологии и лексикографии, отраженных в трудах исследователей родного языка.

Ключевые слова: лингвистика, лексикология, лексикография, омонимы, паронимы, омофон, омоформа, омограф.

E. Semenova

THE ISSUES OF HOMONYMS IN THE SAKHA LANGUAGE

The lexical layer of the Yakutian language is studied rather widely in the Sakha studies, but the issue on homonyms remains insufficiently studied yet. However, within the framework of their basic works, the researchers of the Yakutian language have been giving various opinions on this issue. The article gives a brief review of the suppositions and hypotheses connected with the aspect of homonyms in the Sakha lexicology and lexicography and reflected in the research of the Sakha language.

Keywords: linguistics, lexicology, lexicography, homonyms, paronyms, homophone, homonym, homograph.

Вопросы омонимии представляют общелингвистический интерес, так как омонимы имеются в лексике любого языка. В якутской лексикологии, семасиологии и лексикографии недостаточная разработанность теоретических аспектов в области омонимии создает определенные трудности. Вопрос об омонимах в якутской лингвистике отражался в качестве суждений, предположений и разработок в рамках научных статей, монографий исследователей языка саха. В данной статье кратко излагается отражение вопросов омонимии в трудах исследователей якутского языка.

Еще О. Н. Бетлингк отмечал наличие в якутском языке совпадающих форм. Ученый писал о чрезвычайной редкости подобного явления, но все же счел нужным отметить несколько таких форм в якутском языке. Он отмечал, что некоторые глагольные и именные основы «довольно строго отличаются друг от друга и совпадают

чрезвычайно редко, как, напр., **а̄с** "голод" и "голодать", **с̄ит** "стыд" и "стыдиться", **сан̄а̄** "мысль" и "думать"» [1, с. 239]. В данном случае с точки зрения современных взглядов в силу недостаточной разработки вопроса речь идет о конверсии слов. Как отмечает якутский лингвист П. А. Слепцов, в свое время О. Н. Бетлингк впервые отмечал, что встречается употребление долготы гласных для различения омонимов: «О. Бетлингк... уһатыгы ардыгар араас омонимнары араартыырга туттуллубутун саба **Балаабыта**: **ыт-** — **ыыт**, **баай** (киһи) — **бай**-...» [2, с. 120]. В данном случае речь идет о полисемии слов: «Иногда долгота служит, как кажется, для различения двух одинаковых по происхождению, но вытекающих друг из друга по значению слов; так, например, **ыт-** "стрелять" и **й̄т-** "освободить, отпустить", **ба̄и** "богатый" и **бай** "стать богатым"» [1, с. 160]. В рамках специфических фонетических

особенностей долготы гласных в письме и в произношении данные лексемы не соприкасаются в вопросе их омонимичности или неомонимичности. В современном языке саха в результате транскрипционных, фонетических и орфоэпических изменений долгота гласных обозначается двойной буквой, поэтому отпадает вопрос об омонимичности слов типа: *ыт* — *ыыт*, *кус* — *куус*, *хас* — *хаас* и т. п. Тем не менее Бетлингк в свое время интуитивно дал понятие о существовании омонимов в нашем языке. Практически Бетлингк знал понятие омонимии, поэтому включил в свой словарь омонимы. Его данные до сих пор актуальны при разработке вопросов омонимии в языке саха. В этом тоже очевидна уникальность его знаменитого труда.

Данное положение впервые более широко было рассмотрено В. В. Радловым. Он предполагал наличие в якутском языке именных и глагольных корневых омонимов. Следует отметить, что, по теории Радлова, «некоторые долготы появились в якутском языке для различения созвучных слов» [3, с. 8–9]. Следовательно, он рассматривает явление долготы гласных в якутском языке как один из способов образования омонимов. Данное положение до сих пор остается спорным, некоторые исследователи отвергают его. Так, в «Учебной грамматике якутского языка» Поппе справедливо отмечает: «Очень маловероятно, что якутский язык прибегнул к долгим гласным с целью отличения однозвучных слов, ибо язык в таком различении не нуждается» [4, с. 8]. Современное состояние языка показывает несостоятельность предположения Радлова. Действительно, в языке саха нет необходимости прибегать к долготе гласных ради различения однозвучных слов. В якутском языке существуют кроме аффиксов отдельные слова, состоящие только из долгих гласных или дифтонгов: *уу* «вода», *ии* «обод, ободок», *ыа* «дойть». Долгота гласных в разных языках имеет свою историю происхождения и

развития. В якутском языке, начиная с О. Н. Бетлингка, вопрос о происхождении долгих гласных изучался довольно широко и основательно. Исследователи приводили различные доводы по этому вопросу, но этот вопрос требует особого рассмотрения.

Предположение С. В. Ястремского совпадает с точкой зрения Бетлингка: «Глагольные основы резко разграничены от именных и лишь крайне редко совпадают, как в *tot* "сытый" и "насыщаться, становиться сытым", *тыын* "дыхание" и "дышать", *sanaa* "мысль" и "думать"» [5, с. 107]. Здесь речь идет о совпадении лексем по транспозиции, в частности, происходит вербализация (переход в класс глаголов), субстантивация (переход в класс существительных). В якутской лексикографической практике слова типа *албас* «ошибка», «ошибочный, неверный» и «ошибочно, неверно»; *быһаччы* «непосредственно, прямо» и «непосредственный, прямой»; *кичэл* «старание, усердие, тщательность» и «старательный, усердный, тщательный» являются конверсивами. При конверсии в результате функциональных изменений назывная форма слова одной части речи используется в качестве представителя другой части речи. По вопросам конверсии, транспозиции и синкретизма в языке саха нет специальной разработки. Данные явления широко распространены в тюркских, «в том числе и якутском» языках, как указывал А. А. Юлдашев в 70-х годах прошлого столетия [6, с. 27].

Первым в якутском языкознании давал понятие о том, что «в якутском языке омонимы встречаются довольно часто», лингвист Л. Н. Харитонов еще в 1947 году [7, с. 37]. В своем труде «Современный якутский язык (фонетика и морфология)» автор отдельным параграфом кратко раскрывает общие вопросы, касающиеся омонимов, дает определение омонимов, установленное в отечественном языкознании, также дает несколько примеров омонимичных слов. Л. Н. Харитонов считал, что многие

омонимы возникли в результате ассимилирования слов различного происхождения. Данное положение можно считать причастным к современному состоянию омонимии, но не вполне обоснованным. Кроме этого, автор выделял омонимы, образованные в результате расширения и расщепления значения многозначного слова. Видно, что Л. Н. Харитонов еще в 40-х годах прошлого столетия ставил проблему омонимии и полисемии в якутском языке. В своей работе автор также различал омонимы корневые и считал, что они *«представляют собою одинаковые по звучанию корни слов»*, а производные *«возникают в результате звукового совпадения форм, образованных с помощью аффиксов»* [7, с. 37].

Один из основателей якутской литературы А. Е. Кулаковский считал, что *«хотя якутский язык мало страдает омонимиями и синонимами, но в нем замечается одна специфическая особенность, ничем не вредящая, это — параллельное произношение одного и того же слова, например, олус — алыс, хотун — хатын и так далее»* [8, с. 318]. В данном случае речь идет о вариантности слов в якутском языке, которая отражается в работах некоторых исследователей, в частности П. А. Слепцова, и требует отдельной научной разработки. Данное высказывание Кулаковского не соответствует современному состоянию омонимов в количественном плане, например, в уникальном словаре Э. К. Пекарского можно насчитывать более 400 омонимичных лексем.

Противоположное Кулаковскому мнение высказал Н. К. Антонов. Он по-своему рассуждал об омонимичности слов в якутском языке. Автор в своей книге «Саха билиҥҥи тылын лексиката» («Лексика современного якутского языка») выделяет особый отдел «омонимы», он первым высказался по поводу их многочисленности в якутском языке: *«саха тылыгар омонимнар олус элбэхтэр»* — в якутском языке существует очень много омонимов [9, с. 29].

В заключение автор справедливо предполагает, что на фоне многочисленности омонимов в якутском языке не возникают затруднения при общении.

Языковед Н. А. Аллахский, составитель словаря омонимов якутского языка «Саха тылын омонимнарын тылдьыта» («Словарь омонимов якутского языка»), в своем словаре более подробно он описал вопросы омонимии, хотя не давал четкого определения омонимам в якутском языке.

Об омонимах, выделенных в уникальном труде Пекарского, высказывал свое мнение лингвист-терминолог Е. И. Оконешников еще в начале 80-х годов XX столетия. В своей монографии «Пекарский как лексикограф» автор отдельным пунктом рассматривает разряды омонимов, анализирует и высказывает свою точку зрения, основываясь на материале словаря Э. К. Пекарского.

В свое время П. С. Афанасьев ставил решение вопросов, связанных с омонимиями в якутском языке, одной из важных проблем якутской лексикологии. В своей работе «Саха билиҥҥи тыла. Лексикология» («Современный якутский язык. Лексикология») отдельным параграфом автор описывает омонимы. Он считает, что следует различать явления омонимии и полисемии, и дает определение омонимов. Автор от истинных омонимов отличает омоформы, омографы, омофоны.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что вопросы омонимии в языке саха до настоящего времени не подвергались специальному углубленному научному исследованию. Исследователи якутского языка вопросов, связанных с омонимией, касаются лишь косвенно.

Определение омонимов в якутском языке первым дал Н. К. Антонов в следующей трактовке: «Омоним диэн дорҕооннорунан үкчү биир буолан баран, суолталара туспа тыллары ааттанар», то есть омонимиями следует называть слова, в которых иден-

тичный звуковой состав, но значения разные [9, с. 29]. Автор в данном случае не затрагивает вопрос о тождестве в написании. Якутский лексикограф П. С. Афанасьев предлагает называть омонимами разные слова, которые звучат одинаково — «... биирдик этиллэр тус-туһунан тыллары омонимнар дэнэр» [10, с. 55]. В этом определении также речь об омонимах идет только на уровне их произношения. На наш взгляд, это недостаточное и не совсем соответствующее природе омонимов в якутском языке определение. Исходя из выше-

изложенного, в языке саха омонимами следует называть слова, которые пишутся, произносятся одинаково, но выражают разные значения. Как видно, определение омонимов в якутском языке совпадает с трактовкой М. И. Фоминой.

На данном этапе развития языка саха одним из самых сложных и актуальных также остается вопрос подачи омонимов в словаре. Научная разработка данных материалов даст существенные результаты при рассмотрении вопросов омонимии в современном языке саха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бетлинг О. Н. О языке якутов. Новосибирск, 1990.
2. Слепцов П. А. Саха тылын историята. Дьокуускай, 2007.
3. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhaltnisse zu den Tuksprachen. St.
4. Понне Н. Н. Учебная грамматика якутского языка. М., 1926.
5. Ястремский С. В. Грамматика якутского языка. М., 1938.
6. Юлдашев А. А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972.
7. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык. Якутск, 1947.
8. Кулаковский А. Е. Научные труды. Якутск, 1979.
9. Антонов Н. К. Саха билиҥҥи тылын лексиката. Якутск, 1967.
10. Афанасьев П. С. Саха билиҥҥи тыла. Лексикология. Дьокуускай, 1996.

REFERENCES

1. Betlingk O. N. O jazyke jakutov. Novosibirsk, 1990.
2. Slepcev P. A. Saha tylyn istorijata. D'okuuskaj, 2007.
3. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhaltnisse zu den Tuksprachen. St. P. 1908.
4. Poppe N. N. Uchebnaja grammatika jakutского jazyka. M., 1926.
5. Jastremskij S. V. Grammatika jakutского jazyka. M., 1938.
6. Juldashev A. A. Principy sostavlenija tjurksko-russkikh slovarej. M., 1972.
7. Haritonov L. N. Sovremennyj jakutskij jazyk. Jakutsk, 1947.
8. Kulakovskij A. E. Nauchnye trudy. Jakutsk, 1979.
9. Antonov N. K. Saha bilinggi tylyn leksikata. Jakutsk, 1967.
10. Afanas'ev P. S. Saha bilinggi tyla. Leksikologija. D'okuuskaj, 1996.

И. А. Зайковская

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ В ПЕЧАТНОМ И ЭЛЕКТРОННОМ СЛОВАРЕ

Рассматривается вопрос о функционировании текстовых категорий целостности и связности в словаре как особом типе текста. Главное внимание уделяется значимому различию между традиционной печатной и электронной формами существования словаря.

Ключевые слова: лексикография, лингвистика текста, печатный словарь, электронный словарь, связность, целостность.